

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94(460.6)+84.8:343.294

Ш. А. Алибегилев

О ПОЛНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КAVKAZA

Одним из главных достижений демократизации советского общества стала возможность устранения допущенной несправедливости по отношению к репрессированным народам. Принятие высшими органами власти страны государственных актов по восстановлению законности в отношении жертв политических репрессий 1920–1950 х гг. — яркое тому подтверждение.

Национальная политика России на современном этапе направлена на то, чтобы устранить порожденные господством тоталитарно-бюрократической системы нарушения принципов равноправия и законности. Практическими мерами по решению проблем полной политической реабилитации репрессированных народов стало принятие 14 ноября 1989 г. Верховным Советом СССР Декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав» [1]. Этот документ стал важным государственным актом политической реабилитации репрессированных народов. Поскольку Декларация никаких практических шагов не предусматривала, президент СССР М. С. Горбачев издал Указ «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 1920–1950-х годов».

7 марта 1991 г. Верховный Совет СССР вновь вернулся к рассмотрению вопроса о бывших депортированных народах и принял специальное постановление, предусматривающее отмену законодательных актов, в соответствии с которыми осуществлялись депортации. Предвидя возможное обострение ситуации в районах, где раньше проживали депортированные народы, п. 4 постановления оговаривал, что «отмена указанных в настоящем постановлении нормативных актов не означает автоматического решения вопросов национально-государственного устройства и административно-территориального деления, возникших вследствие насильственного переселения отдельных народов» [1]. Кроме того, постановление рекомендовало Верховным Советам республик исходя из их компетенции рассмотреть указанные вопросы и принять по ним необходимые решения, «не допуская ущемления прав и законных интересов граждан, проживающих в настоящее время на соответствующих территориях» [2, с. 102].

В соответствии с Декларацией Верховного Совета СССР встал вопрос о полной политической и правовой реабилитации репрессированных народов. В ноябре 1989 г. Верховный Совет Калмыцкой АССР принял постановление «Об итогах рассмотрения обращений граждан в Верховный Совет КАСССР по вопросу реабилитации калмыцкого народа». 10 сентября 1989 г. состоялся II съезд ингушского народа, провозгласивший восстановление автономии Ингушетии. В ноябре 1990 г. Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР принял декларацию о государственном суверенитете республики. В январе 1991 г. была принята резолюция съезда Кабардино-Балкарской республики о создании Национального Совета балкарского народа. В течение 1989–1991 гг. было проведено несколько съездов народов Карачая, требовавших реабилитации карачаевского народа и восстановления его национальной автономии. 17 ноября 1990 г. съезд народных депутатов Совета Карачая провозгласил Республику Карачай [3, с. 103]. На учредительном съезде Конфедерации репрессированных народов 24 ноября 1990 г. в Москве была принята «Декларация о реабилитации и возрождении репрессированных народов».

Разработка и принятие Закона о восстановлении исторической справедливости по отношению к ряду народов России, незаслуженно пострадавших в годы сталинских репрессий, стало возможным в период демократизации нашего общества, когда изменившиеся исторические условия создали почву для очищения всех сфер общественной жизни от деформации и искажения общечеловеческих ценностей. Представители репрессированных народов выступали с предложениями ускорить принятие необходимых законов. Второй съезд народных депутатов России в 1990 г. принимает постановление «О жертвах политических репрессий в РСФСР». В повестку дня третьей сессии Верховного Совета РСФСР 22 марта 1991 г. был внесен проект Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». После детального заинтересованного обсуждения 26 апреля 1991 г. Закон депутатами был принят. В тот же день Верховным Советом России принимается постановление о введении в действие Закона «О реабилитации репрессированных народов» [4, с. 394–395].

В преамбуле Закона было записано, что обновление общества в процессе демократизации и формирования правового государства в стране требует очищения всех сфер общественной жизни от деформации и искажения общечеловеческих ценностей. Оно создало благоприятные возможности по реабилитации репрессированных в годы советской власти народов, которые подвергались геноциду и клеветническим нападкам. Политика произвола и беззакония, практиковавшаяся по отношению к этим народам на государственном уровне, являлась противоправной, оскорбляла достоинство не только репрессированных, но и всех других народов страны.

Опираясь на государственные акты международного значения — Декларацию Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г., постановления съездов народных депутатов РСФСР, а также действующее законодательство РСФСР и СССР — и стремясь к восстановлению исторической справедливости, Верховный Совет РСФСР провозгласил отмену всех незаконных актов в отношении репрессированных народов и принял закон об их полной реабилитации.

Реабилитированными считались все репрессированные народы России. Поэтому никто не имел права требовать от граждан, ставших жертвами государственного геноцида, какого-либо документа о реабилитации [1, с. 542].

Закон состоит из 13 глав. В ст. 2 подчеркивается, что репрессированными признаются нации и народы, в отношении которых по признакам национальной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождав-

шаяся насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения. В связи с этим в практике понимания этого положения Закона возник вопрос, можно ли отнести к числу репрессированных граждан лиц других национальностей, членов их семей, которые в течение всех лет разделяли трагическую судьбу народа. На этот вопрос должен быть дан только положительный ответ, и не должно быть никаких разночтений [5].

В соответствии с требованиями ст. 10 Закона «О социальной реабилитации репрессированных народов» органами социального обеспечения проводится зачет времени пребывания в местах спецпоселения в общий трудовой стаж работы в тройном размере и перерасчет трудовой пенсии с 1 марта 1991 г. Время нахождения в спецпоселении (ссылке) должно быть подтверждено справкой из управления (министерства) внутренних дел той области (края, республики), откуда гражданин был освобожден из мест спецпоселения, либо показаниями двух и более свидетелей, знающих заявителя по совместному проживанию в местах спецпоселения. Министерством социального обеспечения РСФСР было дано указание от 16 июля 1991 г. о том, что правила перерасчета и повышения пенсий, подтверждения и исчисления стажа распространяются также на находившихся в местах спецпоселения членов семей граждан из числа репрессированных народов (на детей, в том числе от смешанных браков, родителей, супругов и других родственников) [1, с. 537–544].

Законом РСФСР обозначены контуры полного восстановления прав репрессированных народов, что означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности (ст. 6), существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, а также возмещения репрессированным народам и гражданам ущерба, причиненного государством.

Например, в Калмыкии для мирного разрешения территориальных вопросов на уровне правительства республики проводились обсуждения и согласования с руководством Дагестана и Астраханской области [6, с. 35]. Кроме того, необходимо было срочно решать проблемы социально-экономического развития репрессированных народов и создать условия наибольшего благоприятствования с выделением необходимых средств для быстрого развития экономики и культуры национальных автономий.

В Законе РСФСР констатируется, что ущерб, причиненный репрессированным народам и отдельным гражданам со стороны государства в результате репрессий, подлежит возмещению. Правительствами репрессированных народов были внесены в центр соответствующие предложения, связанные с восстановлением прав репрессированных граждан, в том числе размер морального и материального ущерба. В соответствии с требованиями ст. 13 Закона «особенности применения этого Закона по отношению к репрессированным народам, проживающим на территории Российской Федерации, регулируются отдельными законодательными актами РСФСР, предпринимаемыми по отношению к каждому репрессированному народу» [7, с. 42]. Президиум Верховного Совета Калмыкии создал свою рабочую группу по выработке конкретных предложений правительству СССР и РСФСР по реализации принятых законов по проблемам репрессированных народов. Эти предложения были рассмотрены на VII сессии Верховного Совета Республики Калмыкия 19–20 июня 1991 г. и приняты для представления в высшие органы государственной власти России.

Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» и постановлением Верховного Совета РСФСР о порядке введения Закона в действие было предусмотрено возвращение прежних исторических названий населенным пунктам и местностям [6, с. 39].

Процесс полной реабилитации репрессированных народов начался с принятием Декларации Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. и проходил в дальнейшем в рамках закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Но партноменклатура в соответствии с решением ЦК КПСС от 13 июля 1991 г. не торопилась с реализацией закона на местах, особенно в тех регионах, на территории которых проживают репрессированные народы [8, с. 157].

Введенный в действие Закон «О реабилитации репрессированных народов» нес на себе печать как положительного, так и отрицательного начала. Ценность его в том, что он продемонстрировал особое внимание к проблеме, над которой долгое время довлело табу, и тем самым была предоставлена возможность взглянуть со стороны на события, связанные с депортационными процессами 1920–1950-х гг. в СССР, и оценить их.

Особый подход требовала ст. 6 закона «О реабилитации репрессированных народов». Важная по содержанию, эта статья закона внутренне противоречива: с одной стороны, она признает за реабилитируемыми народами право на восстановление территориальной целостности, существовавшей до насильственного перекраивания границ, а с другой стороны, требует, чтобы при этом не ущемлялись права и законные интересы граждан, проживающих сейчас на территориях ранее репрессированных народов. Совместить эти положения во многих случаях просто невозможно. Решение проблемы территориальной реабилитации должно проводиться на научной основе с учетом волеизъявлений граждан, в отдельных случаях и на межгосударственном уровне, и на строгой правовой основе. Многие меры по реабилитации репрессированных народов не только не были тщательно прописаны, но и несли в себе заведомо невыполнимые в сложившейся государственной системе обещания, что закладывало источник возможных конфликтов.

Принятые в последние годы государственные акты — Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» (от 14 ноября 1989 г.), Постановление Верховного Совета СССР «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией от 14 ноября 1989 года» (от 7 марта 1991 г.) и Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (от 26 апреля 1991 г.) — всех вопросов, к сожалению, не решили. Перечень этнотерриториальных конфликтов и притязаний в бывшем СССР коротким не назовешь — существует информация почти по 300 территориальным притязаниям. Подчеркнем лишь, что распад СССР отнюдь не породил эти конфликты, а лишь обнажил их, заострил и ускорил.

Роль депортированных народов в межнациональных конфликтах периода позднего СССР (горбачевской перестройки), может быть, и не стала ключевой или решающей, но все-таки была весьма заметной. После распада СССР и формирования нового периметра российских границ эта роль, к сожалению, стала еще более значительной.

Так, не была восстановлена отдельная автономия карачаевцев, а ингушам не возвращена и существенная часть ранее принадлежавшей им территории. Не были восстановлены до конца административно-территориальное деление и топонимика балкарцев, чеченцев-аккинцев, калмыков, а главное — до сих пор не восстановлены как таковые национальные автономии некоторых репрессированных народов.

В конце 1991 г. заканчивались сроки реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», однако многие из его статей остались нереализованными. Не решены были полностью два вопроса — материальная компенсация причиненного ущер-

ба и территориальная реабилитация. Распад СССР поставил практически перед всеми депортированными народами реальную опасность «растаскивания» их насущных проблем по независимым государствам с неизбежным отдалением срока полной реабилитации. Экономические преобразования в бывших республиках СССР, широкомасштабные рыночные реформы привели к тому, что репрессированные народы остались по существу со многими имеющимися проблемами. Опыт исхода многих межнациональных конфликтов убеждает в необходимости проявления сдержанности и мудрости, пресечения противоправных призывов к защите прав определенного народа, отказа от силовых методов, в целесообразности взаимных уступок, в том числе и по вопросам территориального и материального характера. Без такого всестороннего подхода пострадают прежде всего люди, Россия в целом и ее национальные регионы.

Особое значение данный процесс приобрел в период демократизации России, когда она публично заявила о построении цивилизованного общества и демократического правового государства, разрыве с коммунистическим прошлым и присоединении к ценностям общечеловеческой цивилизации и культуры.

Это весьма сложный и трудный процесс. Основными этапами этого процесса являются прежде всего нравственная и правовая реабилитация репрессированных народов, каждая из которых имеет только ей присущие оттенки, и их учет форсирует восстановление исконных прав и свобод, попранных в период депортации и в местах спецпоселения.

Актуальность проблемы полной реабилитации репрессированных народов на современном этапе не только очевидна, но и важна, ибо половинчатость ее решения и затягивание принятия практических мер все больше подпитывают возникшие межнациональные противоречия, которые доведены до этнических конфликтов.

Для того чтобы завершить процесс полной реабилитации репрессированных народов, необходимо наряду с нравственной, политической и правовой реабилитацией осуществить еще экономическую и территориальную реабилитацию, так как это имеет исключительно важное значение для того, чтобы эти народы окончательно поверили своему государству, которое неукоснительно будет соблюдать, охранять и защищать их права и свободы, больше никогда не будет причинять им боль и страдания.

Литература

1. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. М., 1991. № 18.
2. Народы России : Энциклопедия. М., 1994.
3. Дорджиев В. П. И родился закон // Теегин герл. 1992. № 4.
4. Восстановление автономии и реабилитация калмыцкого народа: Сборник документов и материалов. Элиста: Калмиздат, 2004. Т. 1. Кн. 3. Ч. 2.
5. Манджиев А. Как долго ждать новостей репрессированным народам // Элистинские новости. 1992. 25 января.
6. Омарова М. Политическая история реализации Закона «О реабилитации репрессированных народов» в Ингушетии // Репрессированные народы: история и современность. Карачаевск, 1994.
7. Заседание Верховного Совета РК-ХТ (7 сессия) 19–20 июня 1991. Элиста, 1991.
8. Каркмазов А. Ю. Этнополитические процессы на Северном Кавказе. Ставрополь, 1994.

Статья поступила в редакцию 12 января 2011 г.